

В. М. Шматов, В. А. Кузнецов

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРАКТИКЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

В статье с историко-правовых аспектов рассматривается судебно-экспертная деятельность в практике оперативных подразделений.

Судебная реформа 1864 г. коренным образом изменила судопроизводство и судоустройство в России, а также процессуальное положение института судебной экспертизы.

Так, статья 112 Устава уголовного судопроизводства определяла: «В тех случаях, когда для точного уразумения, встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения и опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии, приглашаются сведущие люди».

Судебно-экспертная деятельность в оперативно-разыскной практике предполагает использование специальных познаний в непроцессуальной форме. Участие сведущих лиц в оперативно-разыскных мероприятиях заключается в проведении предварительных исследований материальных объектов, которые могут быть доказательствами по уголовному делу, а также оказание технической и справочно-консультативной помощи сотрудникам оперативных подразделений. Результаты такого использования сведущих лиц доказательственного значения не имеют, но успешно применяются как ориентирующая информация в практике оперативных подразделений: при розыске скрывшихся преступников, установлении способа совершения и сокрытия следов, выявления признаков, указывающих на готовящееся или совершенное преступление.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, оперативные аппараты, сведущие лица, предварительное исследование.

V. M. Shmatov, V. A. Kuznetsov

FORENSIC SCIENCE ACTIVITY IN EVERYDAY DETECTIVE DEPARTMENTS OPERATION

The article deals with forensic science activity in everyday detective departments operation from the historic and legal points of view.

The judicial reform of 1864 changed both the judicial proceedings and the judicial system in Russia radically, as well as it modified the procedural position of the forensic science examination institution considerably.

Thus, Chapter 112 of the Statute stated: „If there is a necessity to precise the circumstances of the case which require the certain awareness in science, art, craft, trade and other occupations the experts (specialists) are involved“.

The special knowledge in non-procedural form is supposed to be applied in forensic science activity in the detective departments operation. Experts participation in detective activities involves the preliminary investigation (examination) of the material objects that can be items of evidence in the criminal case as well as technical and advisory assistance given to the detective departments officers. There is no evidential value in the experts results but the obtained information is successfully applied as the guiding one in the detective departments operation, while detecting hiding criminals, establishing modus operandi and concealing crime traces, discovering features of the crime planned or committed.

Key words: forensic science activity, detective departments (units), experts (specialists), preliminary investigation (examination).

Институт судебной экспертизы в дореформенных правовых актах России существовал в виде отдельных предписаний, относящихся к деятельности сведущих лиц, преимущественно врачей, привлекавшихся для вскрытия трупов. В 1801 г. было узаконено приглашение врачей для судебно-психиатрического освидетельствования. А в 1812 г. дано понятие эксперта как сведущего лица, обладающего познаниями не только в области судебной медицины, но и в различных областях науки, ремесла или искусства [1].

Судебная реформа 1864 г. коренным образом изменила судопроизводство и судоустройство в России, а также процессуальное положение института судебной экспертизы, обеспечила для него более широкие перспективы развития. Устав уголовного судопроизводства (далее — Устав) определил задачи экспертизы в после реформенном российском уголовном процессе.

Так, ст. 112 Устава устанавливала: «В тех случаях, когда для точного уразумения, встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения и опытность в

науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии, приглашаются сведущие люди» [2].

Раздел 2 гл. 4 Устава «Об исследовании события преступления» был посвящен осмотру и освидетельствованию через сведущих людей вообще. Такое освидетельствование было предусмотрено в статьях 325 и 335 [2]. Однако лица, проводившие такие осмотры и освидетельствования, не назывались экспертами, хотя и должны были быть сведущими в науке, искусстве, ремесле, промысле или в каком-либо занятии.

Статья 325 данного раздела по своему содержанию повторяла ст. 112 Устава. В статье 326 давался перечень тех, кто может быть приглашен в качестве сведущих лиц: врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особенную опытность. Статья 327 Устава свидетельствует о том, что сведущие люди, приглашенные к осмотру и освидетельствованию, должны иметь все качества достоверных свидетелей, не называя их экспертами.

В то же время циркуляры Министерства юстиции сведущих лиц называли экспертами. Так, в циркуляре от 10 января 1877 г. № 261 лицам прокурорского надзора предписывалось вносить в списки только тех свидетелей, показания которых имеют более или менее существенное значение для разрешения дела. Эксперты должны помещаться в особом списке, а не в общем со свидетелями, так как при всех условиях суд не должен считать экспертов свидетелями [2, ст. 521].

Циркуляр Министерства юстиции от 17 февраля 1879 г. сообщал о том, что старшим председателям судебных палат и председателям окружных судов выделяется аванс в сумме 300 рублей на расходы по оплате экспертов и свидетелей, вызываемых в суд по уголовным делам [2, ст. 979].

Циркуляр Министерства юстиции от 21 мая 1870 г. предписывал суду разрешать вопрос о выдаче вознаграждения свидетелям и экспертам, вызывавшимся к судебному следователю, тот час же получении от него счета, не ожидая окончательного решения дела по существу [2, ст. 986].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в содержании статей Устава термин «экспертиза» не употребляется. Однако такой познавательный метод, как экспертное заключение предоставлял возможность широко использовать судебно-экспертную деятельность в решении задач уголовного судопроизводства. Все это обусловило

необходимость решения организационных проблем, связанных с созданием сети экспертных учреждений.

В России первым криминалистическим экспертным учреждением стала лаборатория, созданная в 1889 г. Е. Ф. Буринским на собственные средства в Санкт-Петербурге при Петербургской судебной палате. Лаборатория просуществовала до 1892 г. из-за невозможности для Е. Ф. Буринского далее финансировать ее работу, а в государственном финансировании ему было отказано. По представлению Министерства юстиции в 1892 г. организуется судебно-фотографическая лаборатория при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты.

Возрастающие практические потребности в использовании специальных познаний обусловили принятие в 1912 г. Государственной Думой закона о создании Санкт-Петербургского кабинета научно-судебной экспертизы. В январе 1913 г. такой же кабинет был открыт при Московской судебной палате, а через год в Киеве и Одессе.

Кабинеты проработали до начала Первой мировой войны и практически прекратили свою деятельность. Во время Февральской революции Санкт-Петербургский и Московский кабинеты были уничтожены, а Киевский и Одесский функционировали нерегулярно. В 1925 г. Харьковский кабинет научно-судебной экспертизы реорганизуется в Институт научно-судебной экспертизы. В 1929 г. такой же институт создается в Минске [3].

По окончании Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. были восстановлены Киевский и Харьковский институты научно-судебной экспертизы, а вместо Минского и Одесского институтов созданы научно-исследовательские криминалистические экспертные лаборатории, впоследствии преобразованные в научно-исследовательские институты. В 1944 г. организуется Центральная криминалистическая лаборатория Министерства юстиции СССР, на базе которой в 1962 г. создается Центральный научно-исследовательский институт судебной экспертизы. Данный институт стал головным экспертным научно-исследовательским учреждением в системе органов юстиции. В настоящее время это Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦЭС), в который входят 60 центральных, республиканских, краевых, областных экспертных лабораторий и их филиалов [4, с. 30—31].

Началом формирования экспертно-криминалистических подразделений в системе МВД России принято считать 1 марта 1919 г., когда при Центральном управлении уголовного розыска (Центррозыск) были образованы кабинет судебной экспертизы, регистрационное и

дактилоскопическое бюро, уголовный музей, а в региональных подразделениях уголовного розыска — введены должности фотографа и заведующего регистрацией преступников.

С момента образования в 1919 г. научно-технических отделов (НТО), ставших прообразом современных экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, в структуре их организации наметились два главных направления их деятельности:

1. Экспертное — определялось производством судебной экспертизы.

2. Внеэкспертное — реализовывалось посредством организации регистрационного и дактилоскопического бюро, формирования уголовного музея.

В настоящее время происходит постоянное усовершенствование деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, что связано с расширением их функций как в уголовном и гражданском судопроизводстве, так и в производстве по делам об административных правонарушениях [5].

Внеэкспертные функции указанных подразделений также претерпели изменения, и исходя из предмета исследования в нашей статье к таким мы относим:

1. Применение сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел технических средств и специальных знаний в оперативно-разыскной деятельности.

2. Формирование и ведение сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел экспертно-криминалистических и оперативно-разыскных учетов.

3. Участие сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в деятельности по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений [6].

Существование экспертного и внеэкспертного направления применения специальных познаний сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел обуславливается более углубленной специализацией при практическом применении своих специальных познаний. Специализация дает возможность не только оптимально расходовать силы и средства экспертно-криминалистических подразделений, но и более эффективно реализовывать поставленные перед ними задачи.

Зарубежная практика свидетельствует о том, что в ведущих странах имеются два направления деятельности полиции:

1. Научная полиция, занимающаяся производством судебных криминалистических экспертиз.

2. Техническая полиция, применяющая технико-криминалистические средства и методы

внесудебной экспертизы [7].

В настоящее время в деятельности правоохранительных органов формируется специфический институт внеэкспертной формы реализации специальных познаний, который оказывает влияние и на функциональное расширение задач работы экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Такое участие специалиста-криминалиста способно положительно воздействовать на принятие оперативным работником правильных оперативно-тактических решений при исследовании предметов и документов, организации оперативно-разыскных мероприятий по собиранию, исследованию, оценке и использованию полученной информации для принятия итогового решения.

По вопросу формирования теоретической базы внеэкспертной формы реализации специальных криминалистических познаний сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел ученые высказывают свое мнение, касающееся научного обоснования как самой формы этой деятельности, так и ее содержания [8].

Судебно-экспертная деятельность в оперативно-разыскной практике предполагает использование специальных познаний в непроцессуальной форме. В основном субъектами их использования являются оперативные сотрудники органов внутренних дел. Участие сведущих лиц в оперативно-разыскных мероприятиях заключается в проведении предварительных исследований материальных объектов, которые могут быть доказательствами по уголовному делу, а также оказание технической и справочно-консультативной помощи сотрудникам оперативных подразделений. Результаты такого использования сведущих лиц доказательственного значения не имеют, так как фиксируются в источниках, не регламентируемых УПК РФ, но успешно применяются как ориентирующая информация в практике оперативных подразделений: при розыске скрывшихся преступников, установлении способа совершения и сокрытия следов, выявлении признаков, указывающих на готовящиеся или совершенное преступление.

Цель консультативной и справочной деятельности сведущих лиц заключается в сообщении оперативному сотруднику определенной предварительной информации, позволяющей объективно ориентироваться в сложившейся оперативно-разыскной ситуации. Консультации и справки могут представляться в устной и письменной формах. Письменная информация приобщается к материалам предварительной проверки или делам оперативного учета.

Практика оперативно-разыскной деятельности

свидетельствует о том, что справочно-консультативная деятельность востребована еще не в полной мере. В значительной степени такое положение обусловлено отсутствием научно обоснованных предложений, обеспечивающих практическую рекомендацию специальных знаний в решении задач оперативно-разыскной деятельности.

Анализ специальной литературы по вопросам справочной и консультативной помощи специалистов свидетельствует о том, что эта помощь рассматривается как одна из форм взаимодействия специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в целях оказания помощи сотрудникам оперативных подразделений в их работе по выявлению, пресечению и раскрытию готовящихся, совершенных либо совершаемых преступлений.

В современных условиях борьбы с организованной преступностью, преступлениями, совершенными в условиях неочевидности, достаточно трудно представить оперативного сотрудника, который, планируя проведение оперативно-разыскных мероприятий, не использовал бы справочно-консультативную помощь сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

Наиболее часто и достаточно широко оперативные сотрудники используют справочно-консультативную помощь специалистов экспертно-криминалистических подразделений при розыске скрывшихся преступников или проверке заявлений и сообщений о без вести пропавших лицах.

Так, например, при опросе лица, заявившего о без вести пропавшем родственнике, оперативный сотрудник обращается за помощью к специалистам экспертно-криминалистических подразделений за консультацией и практическими советами по вопросам:

1. Были ли у лица основания пропасть без вести?
2. Не причастен ли к этому заявитель об исчезновении лица?
3. Не было ли исчезнувшее лицо объектом преступного посягательства? И т. д.

Участие сведущих лиц в предварительном исследовании документов регламентируется Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Статья 6 «Оперативно-розыскные мероприятия» в части 5 предусматривает такое мероприятие, как исследование предметов и документов. Это не требующее судебного решения, непроцессуальное криминалистическое исследование объектов, носителей информации, полученных в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий, до возбуждения уголовного дела в целях выявления признаков,

свидетельствующих о подготовке, совершении и сокрытии преступной деятельности и причастности к ней конкретных проверяемых или разрабатываемых лиц.

Объектами предварительного исследования могут быть:

- 1) биологические (кровь, сперма, волосы, запахи и т. п.);
- 2) огнестрельное и холодное оружие, а также следы его применения (пули, гильзы и иные);
- 3) орудия преступления (отмычки, фомки, ключи и т. п.);
- 4) предметы преступного посягательства (наркотические вещества растительного и синтетического происхождения);
- 5) письменные документы (рукописи, тексты, цифровые записи, рисунки, чертежи, схемы и т. п., машинописные, выполненные на бланках типографским способом, фотографические, кинодокументальные, фоноскопические, видеозаписи, компьютерные распечатки, массивы компьютерных файлов, данных, «флешки» и т. п.).

Предварительное исследование позволяет идентифицировать изучаемый объект, получить ответы на вопросы, возникающие в результате оперативной разработки или проверки, использовать полученную информацию для решения задач уголовного судопроизводства.

При исследовании предметов, документов и веществ может быть получена информация об их назначении, о времени, месте изготовления, качественных характеристиках, содержании документов, принадлежности биологических объектов, иных свойствах и характеристиках исследуемых объектов [9, 10].

Исследования проводятся по письменному поручению органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, экспертно-криминалистическими службами правоохранительных органов, а также специалистами научно-исследовательских учреждений других министерств и ведомств. При наличии стандартизированных методик исследования могут проводиться и непосредственно сотрудниками оперативных подразделений. Это такие исследования, как определение наркотических средств с помощью экспресс-анализатора.

При необходимости к проведению исследования предметов, веществ и документов, бухгалтерских, технических и иных ревизий и проверок могут привлекаться на контрактной основе отдельные лица, обладающие специальными научными, техническими и иными познаниями.

Исследование объектов, существующих в единственном экземпляре, может проводиться лишь в тех случаях, когда их качественное состояние не будет изменено.

Результаты предварительного исследования предметов и документов, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России, оформляются справкой, составленной лицом, производившем исследование. Исследования, проводимые в других министерствах и ведомствах, оформляются документами, предусмотренными нормативными актами соответствующих ведомств.

Исследования, проводимые специалистами из числа лиц, привлеченных к содействию на контрактной основе, оформляются актом ревизии или проверки, которые по своей форме и содержанию в максимально допустимых пределах должны соответствовать требованиям, предъявляемым к составлению акта экспертизы, без внесения в него сведений, составляющих государственную тайну.

Предварительное исследование предметов, документов и веществ предполагает наличие сравнительных образцов, без которых невозможно проведение сравнительного исследования.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в ч. 3 ст. 6 регламентирует такое оперативно-розыскное мероприятие, как сбор образцов для сравнительного исследования. Это оперативно-розыскное мероприятие, основанное на получении в распоряжение оперативного подразделения различных материальных объектов, являющихся носителями информации о признаках преступной деятельности.

Поскольку сбор образцов для сравнительного исследования в зависимости от решаемых задач может осуществляться гласно, негласно либо зашифровано, данное оперативно-розыскное мероприятие будет предметом рассмотрения в другой статье.

Список библиографических ссылок

1. Свод законов Российской империи. Т. 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1988—1989. Судебная реформа. Т. 8.
3. О научных идеях Е. Ф. Буринского см.: А. И. Винберг. Роль учения Е. Ф. Буринского в формировании отечественной криминалистики. Волгоград, 1981.
4. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. проф. Р. С. Белкина. М.: Норма, 2000.
5. Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11.01.2009 № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Инструкция по организации формирования и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10.02.2006 № 70. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Мертуков Г. М., Данильян С. А., Гусев А. В. О разграничении функций экспертно-криминалистических подразделений полиции // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. М.: Спартак, 2013. Вып. 2 (46). С. 32—36.
8. Гусев А. В. Концепция формирования специальных криминалистических познаний и механизм их реализации вне судебно-экспертной деятельности уголовного судопроизводства. Правовой, теоретический, методологический и прикладной аспекты. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013.
9. Лазарева Л. В. Процессуальные и организационные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе // Судебная экспертиза. 2013. № 1 (33). С. 14—22.
10. Павличенко Н. В. Оперативно-разыскная деятельность в паспорте специальности 12.00.12 — «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» (обсуждение проекта) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 103—108.

© Шматов В. М., Кузнецов В. А., 2016